

АКЦЕНТЫ

ПОЗИЦИЯ

Дарья Эйсфельд: «Справедливая Россия» требует освободить народ от банковского рабства

Лидер пермских эсеров — о необходимости национализации банков

Ирина Колущинская

Нужно признать, что региональное отделение «Справедливой России» очевидно опережает другие партии в политической информационной повестке нашего края. Пикеты партии за справедливый капремонт, за отмену программы капитального ремонта, подписание в этой связи соглашения между «СР» и краевой общественной организацией Ильи Шулькина «Реальное ЖКХ» были яркими событиями политической жизни прошедшего марта. Пикеты продолжаются по всему краю, а сегодня справедливороссы поднимают новую проблему — непосильные долги граждан по кредитам. О позиции «Справедливой России» в этом вопросе рассказывает лидер пермских эсеров Дарья Эйсфельд.

— Дарья Александровна, требование справедливороссов дословно звучит так: «Освободить народ от банковского рабства». Это следующий плановый шаг в сегодняшней программе «Справедливой России»?

— Это очевидное требование граждан России, которое чётко проявилось в процессе сбора подписей за отмену поборов на капитальный ремонт, за полную ликвидацию транспортного налога и за отмену несправедливой системы оценки стоимости имущества и земли, которая дико увеличила налоги с граждан, у которых только и есть что жильё и дачные шесть соток, а денег не всегда хватает на питание. И каждый, кто подписал эти требования к правительству, имел возможность дополнить список требований к чиновникам своим собственным требованием.

Так вот, 75% граждан добавили в эти требования пункт, который юридически гласит: «Провести кредитную амнистию населения и национализировать банковскую систему».

— Ваша партия располагает цифрами, которые доказывают остроту этой проблемы?

— Безусловно. Мы получили мнение людей и проанализировали ситуацию. И стало ясно: это — общенациональное бедствие. Задолженность граждан России банкам и так называемым микрофинансовым организациям, а попросту говоря — расплодившимся ростовщикам, составляет 11 трлн руб. Сумма просроченных долгов уже превышает 1 трлн руб., а так называемых «плохих» долгов, потенциально невозвратных — 3 трлн руб.

В среднем каждая четвёртая российская семья имеет кредит не менее чем 100 тыс. руб. А ставка по займам «до зарплаты» у ростовщиков в среднем по стране составляет 2% в день, или около 700%

годовых. Так вот, в Перми в конторах, где дают «быстрые деньги», и 5% в день — не редкость.

— Это действительно кошмар... Но, Дарья Александровна, государство не толкает людей в руки банков и ростовщиков, кредит для гражданина — дело добровольное, не так ли?

— А что такое, в сущности, бюджет? Это налоги, которые мы платим как физические лица и которые платят предприятия, организации и учреждения, дохо-

Задолженность граждан России банкам и так называемым микрофинансовым организациям, а попросту говоря — расплодившимся ростовщикам, составляет 11 трлн руб.

ды которых создаются трудом тех, кто в них работает. Ну, читатели «Нового компаньона» не нуждаются в этих азбучных истинах.

Иными словами, все деньги государства создают его граждане. Центробанк ссужает деньгами коммерческие банки, а они дают кредиты, в частности, физическим лицам. Отметим, что, по данным ЦБ, банковская ставка потребительского кредита по 30 крупнейшим банкам в среднем составляет 26%. Это вдвое выше официального уровня инфляции. И получается, что граждане получают в кредит собственные деньги под варварские проценты.

В чём вина человека, который честно работал, кормил семью, всё тщательно спланировал, а тут — на тебе! — кризис, ступор, работы нет? В чём вина пенсионера, у которого пенсия тает каждый месяц и уже есть жесточайшая проблема купить лекарства? А рядом с магазином и аптекой — «быстрые деньги», то

есть мышеловка и удавка. Потому что разобраться с этим, да и просто прочитывать то, что написано бисерными буквами, большинство людей не в состоянии. Исполнительная власть должна была увидеть эту злокачественную опухоль ростовщичества.

— Мне трудно оценивать эти цифры и тем более спорить с ними, но то, что делают коллекторы, — действительно ужасно...

— Конечно! Даже рэкетиры в 1990-х не позволяли себе настолько нагло и цинично обращаться с людьми. Избиения должников, публичное унижение, угрозы, доведение до самоубийства — вот визитная карточка сегодняшней кредитной системы. И людей буквально загоняют в кабалу.

По мнению «Справедливой России», правительство прежде всего должно помогать гражданам, а не кормить банки. В прошлом году ЦБ дал банкам более 600 млрд руб. В этом году они требуют 1,5 трлн. Наше удивительно либеральное правительство считает, что коммерческие банки нужны, потому что они эффективнее государственных распоряжаются деньгами. Действительно, они абсолютно эффективно обдирают

людей. И мы прекрасно знаем, что многие коммерческие банки оказались просто «отмывочными конторами».

— Что вы имеете в виду?

— Я имею в виду, что миллионы безнадёжных кредитов оформлены на бомжей и наркоманов. А за них вынуждены расплачиваться высокими процентами добропорядочные плательщики. Я говорю о миллиардном трафике «серой» обналочки, десятках отозванных лицензий в год.

— Сколько на сегодня собрано подписей под требованиями «Справедливой России»?

— На 25 марта — миллион. Наша задача — 10 млн подписей. Это реально. В результате нашей совместной работы с краевой общественной организацией «Реальное ЖКХ» за день в Перми собирается около 2 тыс. подписей.

— Дарья Александровна, что в итоге предлагает «Справедливая Россия»?

— Мы вносим в пакет требований к федеральному правительству пункт о передаче долгов граждан РФ — физических лиц — по кредитным обязательствам от коммерческих банков под юрисдикцию государства. Мы требуем смены курса с коммерциализации банковской системы на её постепенную национализацию, огосударствление.

Хватит раздавать триллионы коммерческим банкам! Национализация банков — это мировая практика.

— Есть примеры такой финансовой политики?

— Разумеется. В 2008–2009 годах, пока российский минфин просто так раздавал нашим банкирам триллионы рублей, правительства стран Евросоюза выкупали у своих коммерческих банков, лишившихся ликвидности, контрольные пакеты акций. И государства становились их хозяевами. Сделки обеспечивались не живыми деньгами, а государственными облигациями. Так происходила честная и бескровная национализация банковского сектора. Рекордсменами по национализации банков в период кризиса 2008 года стали две страны — Исландия и Великобритания. И практика показала: это правильное решение.

Пока добавлю, что «Справедливая Россия» уже приступила к подготовке законодательных актов, способных в разумные сроки освободить страну и её население от банковского рабства.

— Спасибо, Дарья Александровна. Мы в ближайшее время ждём рассказа о нюансах финансовой программы вашей партии.

Источник — пресс-служба партии «Справедливая Россия»